

У входа толпа телохранителей хлынула внутрь, быстро выстроившись по обе стороны красной дорожки, чтобы встретить важную персону.

В зале мгновенно воцарилась тишина, все устремили взгляды ко входу.

Мужчина лет сорока с небольшими сединами на висках широко шагнул внутрь.

Он был высокого роста, обладал мощной аурой, а его глаза, подобные ястребиным, были острыми и пугающими.

Мужчина слегка располнел к среднему возрасту, но в его чертах всё ещё угадывались очертания красивого лица молодых лет.

Тан Сяотан склонил голову набок, автоматически представив: если бы морщин было меньше, дряблую кожу подтянуть, глаза — посветлее, а скулы — поуже, он был бы почти неотличим от Сы Ханьцзюэ.

— Сы Ханьцзюэ в среднем возрасте.

Тан Сяотан высунул язык.

— Надо обязательно заставлять хозяина заниматься спортом!

Тут же он осознал, кто это.

Это тот самый знаменитый старший брат хозяина — Сы Чэн.

Сы Чэн вошёл в зал, острым взглядом окинул всё вокруг, а его помощники и телохранители отсекали всех, кто хотел подойти поговорить.

Сы Чэн наклонился и что-то сказал на ухо помощнику, затем взял за шиворот понуро стоявшего рядом мрачного молодого человека и буквально швырнул его в сторону. Молодой помощник с серьёзным выражением лица поклонился, схватил юношу и повёл его, словно под конвоем.

Тан Сяотан, держа в руках большой желеобразный десерт в форме кролика, нахмурившись, уставился на этого человека.

Он был источником всех страданий и несчастий хозяина.

Был страшным извращённым дядькой.

А тот молодой человек рядом с ним...

Сообразительный мармеладный мишка тут же узнал — это Сы Ци!

Тот, кто издевался над Гу Пэном!

Верно, плохие люди всегда держатся вместе!

Толпа снова зашевелилась, Сы Чэн поднял подбородок, помощник сзади повёл молодого человека к лифту, а сам Сы Чэн остался на первом этаже. Он поднял глаза, скользнул взглядом по толпе и внезапно уставился в сторону Тан Сяотана.

Колющий взгляд, полный изумления, растерянности и недоверия.

Тан Сяотан почувствовал, как от этого взгляда у него похолодела спина. Прикусив половинку кроличьего ушка, он смущённо моргнул.

Взгляд извращенного дядьки был настолько злобным, словно он хотел убить конфетку!

Было очень страшно!

Тан Сяотан одним глотком проглотил желе-кролика и, словно испуганный заяц, поспешно отскочил в сторону.

Цзян Юй, наблюдавший за всей сценой, мягко коснулся своей сапфировой серьги-заклёпки и тихо произнёс:

— Босс, вы видели? Сы Чэн, кажется, заметил Сяотана.

Сы Ханьцзюэ лениво тронул губами:

— Видел. Защищай Сяотана.

Он не просто видел.

Сы Чэн, зная, что его самый ненавистный младший брат тоже будет здесь сегодня вечером, первым делом при входе стал искать его в толпе.

Всё шло как обычно: Сы Чэн привёл своего единственного сына Сы Ци, запятнавшего себя скандалами, чтобы использовать этот шанс и найти для него ресурсы. Однако Сы Чэн вдруг сквозь толпу уставился в сторону Тан Сяотана.

Сы Чэн, сорокалетний, стоящий на вершине пирамиды, повидавший все бури жизни — что же он увидел, чтобы выразить такой изумлённый взгляд?

Только изумление.

Будто бы что бы он ни сделал тому невинному юноше, он лишь удивился, почему этот юноша, который должен был умереть, снова стоит здесь живой.

Ни тени паники.

Будто бы что бы он ни сделал тому невинному юноше, он не испытывает ни малейшего раскаяния, и если почувствует угрозу, сможет убрать его снова.

Сы Чэн сделал шаг вперёд, словно желая сквозь толпу разглядеть, кого же он увидел, но высокая, стройная фигура с бокалом в руке с глубокой улыбкой подошла к нему.

Сы Ханьцзюэ улыбнулся:

— Давно не виделись, брат.

Сы Чэн, которого недавно Сы Ханьцзюэ переиграл, перехватив всё внимание на презентации новинок, скрипнул зубами, как старая лиса:

— Давно не виделись. Скоро же день поминовения бабушки.

— Да, да, — Сы Ханьцзюэ ответил с непринуждённым видом, его красивые черты лица не дрогнули от этих слов, и он сдержанно произнёс:

— Как дела у Цици в бизнесе в последнее время?

Оба улыбались, полные гармонии.

К тому времени, когда Сы Чэн наконец снова получил возможность взглянуть в ту сторону, Тан Сяотана уже и след простыл.

Тан Сяотан, крадучись вдоль стены, добрался до противоположной стороны фуршетной зоны и остановился, сделав глубокий вдох.

Холодный воздух наполнил лёгкие, наконец подавив мелькнувшее было сердцебиение.

В тот миг, когда тот взгляд упал на него, в сознании Тан Сяотана что-то звонко отозвалось.

Один из обрывков кошмара внезапно прояснился.

Ему снилось, как его толкают в воду, ледяная вода озера заливаает рот и нос, проникает в горло, словно тупой нож, вырезанный из льда, раз за разом вонзаясь в грудную клетку.

Звёздный свет поглотили чёрные потоки, мерцающие блики на воде медленно удалялись, и в момент погружения он изо всех сил забился, пытаясь всплыть, используя силу Архимеда, чтобы снова увидеть дневной свет.

Тот, кто столкнул его в воду, видимо, не ожидал, что он сможет подняться. Из тёмной тени бесшумно появилась машина, дверь отъехала, и убийца с покорным видом стал докладывать о ситуации тому человеку.

В тот миг, когда Тан Сяотан изо всех сил вынырнул из воды, ему как раз удалось увидеть лицо, проявившееся в зловещем полумраке салона автомобиля.

На том лице, разрезанном светотенью до жуткости, были глаза, похожие на ястребиные.

Тан Сяотан похлопал себя по щекам, взял стакан разноцветного напитка и осушил его залпом.

Плюх-плюх.

Алкогольный напиток с фруктовым ароматом хлынул в рот, губы Тан Сяотана стали тёплыми, и он осознал, что залпом выпил большой бокал коктейля.

Детям нельзя пить алкоголь.

Тан Сяотан с отвращением понюхал оставшийся в бокале запах алкоголя.

Как только он поставил бокал, с аукционного помоста донёсся пронзительный визг.

Это ведущий настраивал микрофон — аукцион скоро начнётся.

Картинка, лишь на мгновение возникшая в его голове, рассеялась из-за этого шума, снова став размытой.

Тан Сяотан недовольно сморщил нос.

Скоро начнётся аукцион, и гости, обменивавшиеся тостами, постепенно расходились.

Люди толпились, ища места с лучшим видом, гости со второго и третьего этажей поднимались вверх под усиленной охраной, в зале на короткое время воцарился хаос.

Тан Сяотана несколько раз толкнули обслуживающие работники, наводящие порядок. Он прижал руки к груди, испуганно глядя на них — это была его привычка, когда он был конфеткой, словно испуганный кролик, защищающий своё тельце передними лапками. Его затолкали в угол.

Вскоре он с беспокойством заметил, что несколько человек двигались против толпы, явно направляясь к нему.

Все они были незнакомцами, одетыми в одинаковую чёрную униформу. Один из них, с жестоким выражением лица, указал на него сквозь толпу. Тан Сяотан вздрогнул, его глаза ярко блеснули, он развернулся и побежал. Воспользовавшись своим небольшим ростом, юноша тут же спрятался за огромной тётушкой, сверкающей золотом, и выглянул из-за её массивного плеча, украдкой наблюдая.

Эти двое злых мужчин сделали всего несколько шагов в его сторону, как ещё двое в такой же одежде силой и беззвучно схватили их сзади, закрыв им рты, и утащили прочь. Глаза негодяя вытаращились на него, почти вылезая из орбит.

Тан Сяотан с торжеством помахал ему рукой.

— До свидания!

Похоже, кто-то защищает конфетку?

Тан Сяотан уставился на того чёрного человека, который его защищал, и настороженно отступил на шаг.

Цзян Юй тихо доложил:

— Босс, люди Сы Чэна действительно пытались схватить Сяотана. Аукцион скоро начнётся, как прикажете?

Сы Ханьцзюэ не ответил.

Что, связь прервалась? Цзян Юй щёлкнул по сапфировой серёжке-заклёпке, скользнул взглядом и увидел, как его босс с бокалом в руке, идя по краю толпы, медленно приближается к Тан Сяотану.

Взгляд Сы Ханьцзюэ был прикован к растерянному юноше, прячущемуся за толпой, его глаза были глубоки, уголки губ приподняты — ему было совершенно не до ответов на вопросы.

Цзян Юй оскалил свои белые зубки, заставив себя изобразить профессиональную фальшивую улыбку.

Босс лично спустился на арену, чтобы подразнить маленькую мягкую конфетку!

Цзян Юй приподнялся на цыпочках, с живым интересом ожидая зрелища.

Толпа понемногу успокоилась, полная тётя, служившая Тан Сяотану укрытием от ветра и

дождя, тоже нашла место и села, и у Тан Сяотана постепенно не осталось прикрытия. Его взгляд метался — куда же пойти конфетке?

Хозяин не пришёл, чтобы забрать его.

Тан Сяотан отступал всё дальше и дальше.

<http://bllate.org/book/15589/1395486>